

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА (ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМЪ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ)

NACHÉ SLOWO

Адресъ для писемъ и денежной корреспонденции: Адресъ pour correspondance et mandats:

Mr S. DRIZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Dagueffe, 19 — PARIS — XIV

Подписная цена:			Прислать по адресу редакци и администраци ежен. кромъ воскресен. отъ 2 до 4 ч. дня.	Цена объявленій:	Prix des Annonces:
Парижъ:	Департаменты:	Заграница:			
1 фр. 50 с.	1 фр. 75 с.	2 фр. 50 с.	Redaction et Administration — ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche	1 ер. 50 с.	La ligne de 50 lettres...
1 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.		1 ер. 50 с.	La ligne de 50 lettres...
1 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.		1 ер. 50 с.	La ligne de 50 lettres...

№ 134 (520) ПАРИЖЪ — Пятница 9 Июня Vendredi 9 Juin — PARIS 1916 г.

ШОТЛАНДСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И РЕАКЦИЯ ВЪ АНГЛИИ

— Пою «зеленой пятю»

Послѣ того, какъ правительство основательно наудало обвинителей преувеличенными представлениями о шотландской ставкѣ и фактическия расказами о намереніяхъ ее участивать, 11-го и 12-го апрѣля состоялся судъ надъ Маклинемъ. Въ Глазговѣ врядъ ли нашлись бы присяжные заседатели для его обвиненія, и его процессъ былъ перенесенъ въ районный Эдинбургъ, городъ ресектабельнаго развитія и оставивши чиновниковъ и военнаго. Основаніемъ для обвиненія послужила рѣчь, произнесенная т. Маклинемъ на шести разныхъ митингахъ въ теченіе января. Соображаясь въ эти рѣчи заявленія, по словамъ обвиненія, были способны нанести ущербъ рекрутскому, обученію, дисциплинѣ и администраціи военныхъ силъ Его Величества, и означенныя заявленія по судимому пытались вызвать бунтъ, возстаніе и недовольство среди гражданского населенія, и задержать, замедлить и ограничить производство, починку и перевозку военныхъ матеріаловъ и другія виды работъ, необходимыхъ для успешнаго веденія войны, въ нарушеніи закона о зашитѣ королевства.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, записки инкриминируемаго рѣчи полицейскія, присланы оратору вслѣдъ негодности. Свидѣтели обвиненія были 18 тайныхъ и явныхъ агентовъ полиціи, присутствованіе на тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ шести митинговъ, не всегда согласные между собой, но всегда твердые въ своихъ показаніяхъ, и нѣкоторые о расширившихся ораторомъ вопросу подчасъ весьма слабое представаніе. Ясны и опредѣленныя показанія многочисленныхъ (около 20) свидѣтелей зашиты, близки на тѣхъ же шести митингахъ, въ которыхъ случилъ лично незнакомыхъ съ т. Маклинемъ или даже принадлежавшихъ къ углубленнымъ трэдъ-юнионскимъ кругамъ, даютъ возможность установить действительную правду обвиненія. Тов. Маклинъ действительно говорилъ, что всеобщая военная повинность будетъ оружіемъ борьбы противъ рабочаго движенія, но то же говорено было и въ нѣкоторыхъ лагеряхъ. Что же касается приписываемыхъ ему призывовъ къ забастовкѣ, выяснилось, что на ливингъ собраніяхъ шла рѣчь лишь о тѣхъ обновленіи стачекъ-демонстраціи, которая была проведена по случаю введенія конскрипціи конюшествомъ.

По словамъ обвинительнаго акта, т. Маклинъ будто бы заявлялъ, что если англійская армія получитъ оружіе, германская армія сдѣлаетъ то же. Выяснилось, что въ действительности произошло следующее: кто-то изъ публики спросилъ его, не прекратится ли война, если англійская армія получитъ оружіе и германская послѣдуетъ ей призыву; т. Маклинъ отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ война конечно прекратится, но что сама эта мысль глуповата. Ему была еще приписана совершенно небылицы: онъ будто бы сказалъ, что Ладдъ-Джорджъ приведетъ рабочихъ въ нѣкоторые заводы германское золото. Въ действительности, т. Маклинъ только вымучивалъ распространяемая въ то время въ желтой прессѣ явныя обвиненія въ томъ, будто бы шотландское рабочее движеніе поддерживалось

«германскимъ золотомъ». Было еще совершено по фантастическое обвиненіе, будто т. Маклинъ призывалъ рабочихъ пустить въ ходъ пушки противъ правительства. Такая несоборность этого обвиненія вообще доказывала полную недостаточность полицейскихъ показаній.

Хитрые юристы пытались свѣсть съ току не особенно искуснаго въ логическихъ тонкостяхъ т. Маклина коварными вопросами, на которые онъ отвѣчалъ уклончиво. Онъ заявлялъ, что посылалъ свои слѣдъ величайшей заботѣ — созданію пролетарскаго высшаго учебнаго заведенія. Онъ признавалъ, что призывалъ рабочихъ военного производства къ забастовкѣ осенью, когда надо было поддержать движеніе по жеманщину вопросу.

Совершенно ясно было, что отъ всего обвиненія ничего не осталось. Но присяжные сдѣлали не обманувъ надеждъ правительства и признавъ доказанными обвиненія относительно четырехъ изъ шести инкриминируемыхъ рѣчей. Т. Маклинъ былъ осужденъ за рѣчи, которыхъ онъ не произносилъ. Надо было удалитъ со сцены выдающагося противника правыхъ классовъ, и на основаніи явнаго величій показаній плото полученныхъ полицейскими, присудили его къ худшему наказанію — тремъ годамъ каторжныхъ работъ (penal servitude). Любимецъ рабочихъ массы (свердловъ), самая крупная фигура боевого авангарда англійскаго пролетариата, лучший марксистъ-практикъ Англии — теперь шлеплетъ пеньку въ ужасной обстановкѣ каторжной тюрьмы. Всякій контактъ съ внешнимъ миромъ, — даже чтеніе газетъ, — запрещено ему. Его жена имѣла одинъ разъ свиданіе съ нимъ черезъ рѣшетку, при чемъ она не могла даже показать ему ручку, не могла привести съ собой дѣтей — и въ теченіе семи мѣсяцевъ ему не будетъ дозволено ни видѣться съ ней, ни писать ей. «Онъ хотѣлъ его смерти», говорятъ англійскіе товарищи, ясно видящіе смыслъ происходящаго и явственно являющій относительно вынужденнаго рѣшителя судьбы изъ страны: «они будутъ рады отъ него избавиться, они его медленно съжгутъ въ каторжной тюрьмѣ». А въ тотъ же день, когда совершалась расправа надъ тов. Маклинемъ, 12 апрѣля, въ Глазговѣ происходила пріемъ французскихъ парламентаріевъ, и въ ихъ числѣ т. Марсель Кампелъ, черезъ аудиторіей изъ лордовъ и леди, поповъ, городскихъ совѣтниковъ, представителей нац. структура, университета, торговаго палаты, треста рѣчи Клайда, и вслѣдъ толстоутому, выступа какъ «представитель парламентскаго рабочаго класса», краснорѣчиво говорилъ о борьбѣ до конца за свободу и гуманность противъ германскаго милитаризма и призывъ «создать усуріе рабочихъ» рѣчи Клайда въ провозглашеніи пушекъ и спародовъ ради освобожденія человѣчества.

Присутствованіе на судѣ во время процесса т. Маклина рабочие посетители сдѣлали, какъ это столько разъ удавалось имъ раньше, устроить демонстраціи, и послѣ провозглашенія приговора крикнули «буа бонур, Джонъ», и закрикали «Красное Знамя». Но рѣчь была уже не тѣ. Были произнесены аресты, и четыре демонстраціи были на слѣдующій день осуждены на неопредѣленные наказания.

12 апрѣля произошло такъ же, какъ и въ случаѣ Глазговскаго Совета трэдъ-юнионцевъ. Передъ этимъ рѣшено было устроить демонстраціи на Глазговскихъ лугахъ, выставляя требованіе возвращенія сосѣдствъ революціи

старости, но демонстраціи была запрещена властями. 12 апрѣля въ Советѣ трэдъ-юнионцевъ, борясь противъ мыслия мѣстою рабочей бюрократіи, не предлагавшей ничего, кромѣ новыхъ ходатайствъ передъ властями, тов. Макъ Коля, близкій къ т. Маклину человекъ, потребовалъ, чтобы демонстраціи состоялись, несмотря на запрещеніе. Высшая трэдъ-юнионская бюрократія изо всѣхъ силъ этому противилась, и представлялъ заявлялъ, что не правѣтъ никакимъ неконституцианнымъ приемы; нѣкоторые изъ членовъ называли его трусомъ и требовали отъ него сложения съ себя предѣлительствованія. Резолюція тов. Макъ Коля была большинствомъ принята.

Но высшая трэдъ-юнионская бюрократія все-таки добилась своего. Власть не являя никакимъ протестамъ, и запрещеніе осталось въ силѣ. Революціонныя Glasgow Herald бросилъ Совету трэдъ-юнионцевъ вызовъ: рѣшится ли онъ все таки устроить демонстраціи, и готовы ли взять на свою ответственность последствия? Субкомитетъ предложилъ Исполнительному Комитету Совета трэдъ-юнионцевъ отказать демонстрацію. 15-го апрѣля Исполнительный Комитетъ единогласно принялъ въ этомъ смыслѣ рѣшеніе. На засѣданіи Совета трэдъ-юнионцевъ 19 апрѣля докладчикъ Исполнительнаго Комитета заявлялъ, что онъ не въ тѣхъ, которые стараются головой пробить стѣну. Слѣдуетъ постояннаго тактич. революціонныя трэдъ-юнионскихъ верховъ, опирающихся на остальныя слое рабочаго класса и выставляющаго на показъ ихъ отсталость, докладчикъ рѣшился заявить, будто широкая масса рабочихъ послѣ осужденія Маклина и другихъ просто говорятъ: «Дураки! Зачѣмъ она дѣлаю не въ свое дѣло?»

Кончаясь рѣчь, что какъ водится, Советъ трэдъ-юнионцевъ помыслилъ съ совершившимся фактомъ и принялъ докладъ Исполнительнаго Комитета. (Окончаніе слѣдуетъ). Ори.

РѢЧЬ БЕТМАНИИ-ГОЛЬБЕГА

Во время обсужденія въ третьемъ чтеніи бюджета дирекскаго канцлеръ пронаеся большія рѣчи, встрѣтившему горячее одобреніе лѣвой части рейстага и холодное недовольство правой.

Бетманнъ-Гольбегъ началъ съ выраженія признательности большинству рейстага за поддержку финансоваго плана правительства и переходъ къ изложенію политич. сдѣланныхъ Германіи для прекращенія войны. Онъ напомнилъ, что 9 декабря 1915 г., по поводу оборона военного положенія Германіи, нѣтъ были высказаны соображенія относительно заключенія мира. Онъ отбѣдилъ далѣе свои выказанія одному американскому журналисту, что «нѣрные переговоры могли бы достигъ своей цѣли, если-бы они являлись государственными членами враждующихъ державъ на основаніи дѣлительнаго военного положенія, какъ оно выписывается изъ научнаго всѣхъ военныхъ картъ. Эти предложенія были отлучены другой стороной», надѣясь на то, что рѣшилъ военное положеніе, которое, въ туль рѣчь, оудко ухудшилось для противниковъ Германіи.

Бетманнъ-Гольбегъ переходилъ далѣе къ зашитѣ своей политикѣ и своей личности отъ нападокъ, направленныхъ со стороны англійскаго автора одной широко распространя-

шею въ Германіи брошюры. Онъ съ негодованіемъ отвергаетъ сообщеніе, будто-бы онъ усталъ безъ чувства, когда англійскіе «исполнители» возбудили его о разрывѣ дипломатическихъ сношеній. Это мѣстце, указывая канцлеру, было приписано сэроу Гомелью де-Яноу, представлявшему Бетманнъ-Гольбегу, за нѣсколькихъ часовъ до бесѣды самого канцлера съ англійскими посланцами. Опровергаетъ канцлеръ и утверженія, что онъ будто бы отговаривалъ «проеку усилія національной зашиты». Онъ защищаетъ зашитъ отъ упрековъ, что изъ-за своего пристрастія къ Англии, на три дня задержалъ германскую мобилизацію, чѣмъ далъ возможность русскимъ подготовитъ вторженіе въ Пруссию и французамъ въ Эльзасъ-Лотарингію. Бетт Англии Россія и Франція, заявляетъ канцлеръ, никогда не началъ бы войны. Желая «бороться противъ войны, я долженъ былъ искать соглашенія съ Англией» и канцлеръ признаетъ бога въ судья его обвинительнаго. Мобилизація была замедлена, т. к. Германія, авторитетно работала надъ устраненіемъ раздора между Россіей и Австро-Венгріей и т. д.

Канцлеръ, наконецъ, отклоняетъ упрекъ въ томъ, что онъ «фигуритъ съ социалистами и некривотельствуетъ въ прусскія», что онъ «опирается только на социалистовъ» и на рѣши оложенныя къ миру партіи». Въ этой войнѣ, говоритъ онъ, существуетъ лишь германскіе; конечно, есть разогласка, до онъ не знаетъ будущаго, потому что ни на чемъ не основанъ. И въ заключеніе Бетманнъ-Гольбегъ высказываетъ германскія побѣды и выражаетъ надежду на свѣтлое будущее Германіи.

АЛЬБЕРТЪ ТОМА ВЪ РОССІИ

Альбертъ Тома былъ встрѣченъ российской печатью восторженно. Представитель французскаго общественности, «торжествующей демократіи», олицетвореніе «национальнаго единенія» — живи уоръ нашихъ поражениахъ, — отъ «Московскихъ Вѣдомостей» черезъ «Новое Время» до «Дня» всѣ газеты на равныя ладъ пріятствовали социалистическаго министра Франціи. Альбертъ Тома говорилъ не такъ много, какъ Визанъ; но торжественность банкета въ честь двадцатилѣтствія франко-русскаго альянса смолчала, горничья «Рѣчь», ожидая отъ него отъвѣтной декларациі на декларанію Маккалопа. Альбертъ Тома не участвовалъ въ бесѣдѣ Визанъ съ представителями промышленности, но между посѣщенія Царскаго Села, царской ставки и военныхъ заводовъ удавалось принять представителямъ невр. военно-прои. ком., давъ поводъ «Дню» малолико соопоставитъ печальныя судьбы «русской общественности» съ радужными судьбами французской. И въ завершеніе «этой выдающейся члѣтелъ французской индустриальной «боронъ» увѣщивалъ пануть своего социалистическаго посѣщенія Россіи, востервая... «Нового Времени» слѣдующій глумоко-высказанный девизъ: «Des sangs, des obus, des fusils. — Toujours plus de sangs, toujours plus d'obus, toujours plus de fusils. Tel est le mot d'ordre commun des alliés». (Пушекъ, снарядовъ, ружей. — Все больше и больше пушекъ, снарядовъ, ружей. Таковъ — общій лозунгъ союзниковъ). Такого зашиденія социалистическаго министра Франціи, оставленное въ нападѣ... российской пролетаріату.

*) «Новое Время», 12 мая, № 14.432.